

ЛИРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ В ПОВЕСТИ Е. Д. АЙПИНА «В ОЖИДАНИИ ПЕРВОГО СНЕГА»

В. Л. СЯЗИ,

*аспирант кафедры филологии Югорского государственного университета;
научный сотрудник Обско-угорского института
прикладных исследований и разработок
(г. Ханты-Мансийск, РФ)*

«В ожидании первого снега» – первая повесть Еремея Даниловича Айпина (р. 1948), вышедшая из-под его пера в конце 1970-х гг. В авторском переводе с хантыйского она была опубликована в Средне-Уральском книжном издательстве г. Свердловска (1979) и в московском издательстве «Современник» (1980). «Здесь нашел свое отражение опыт писателя, работавшего в экспедициях и на буровой в пору учебы в Литературном институте» [3, 28].

Повесть относится к раннему периоду творчества хантыйского прозаика, но от этого она не становится менее интересной. В произведении прослеживается путь молодого охотника-ханты от традиционной среды к индустриальному труду, раскрывается его психология. Автору удалось талантливо вписать в канву повести лирические мотивы, отражающие не только нравственные поступки, но и душевные искания героев. Как пишет о главном герое Т. Комиссарова, «он нашел здесь настоящих товарищей, способных понять и его как человека, ближе их стоящего к природе. На буровой он встретил и свою любовь, девушку с “мужской” профессией, будущего геолога» [2, 37]. Темы труда и любви стали главными в повести.

При реализации темы любви автор обратился к образу лирического героя, который получил двуплановое выражение на страницах повести – это образ Влюбленного и Возлюбленного. Однако поскольку для данной повести характерно наличие

взаимных лирических чувств со стороны мужчины и женщины, мы выделили переходный тип героя, сочетающий в себе черты влюбленного и возлюбленного.

Образ Влюбленного и образ Возлюбленного героя в произведениях Е. Д. Айпина рассматривались нами ранее обособленно. Переходный тип героя не анализировался, хотя он реализован автором в нескольких произведениях: в рассказах «Старшой», «В мир вечного покоя», «Река-в-Январе» и в повести «В ожидании первого снега».

Повесть «В ожидании первого снега» – одно из немногих произведений объединяющих в себе несколько историй любви. В произведении присутствуют три любящие пары. В двух парах оба влюбленных обозначены автором: Микуль и Надя, Алексей Иванович и тетя Вера. Первая пара – главные герои, вторая скрыта за главными героями и событиями повести, а о третьей автор лишь вскользь упоминает – это Ракович и его безымянная возлюбленная.

Длительность отношений во всех трех парах различна. Автор представил на суд читателя зарождающееся чувство между Микулем и Надей, испытываемые временем и расстоянием отношения Раковича и его возлюбленной, длящуюся много лет любовь Алексея Ивановича и тети Веры.

Наиболее яркая, доминирующая в повести пара – Микуль и Надя. Автор соединил в Микуле черты влюбленного и возлюбленного. Герой любит и любим.

Образ Влюбленного в повести носит собирательный характер, включая в себя черты трех героев. Данное произведение относится к раннему творчеству писателя. Для этого периода творчества Айпина характерны наивность и чистота героев, искренность чувств, а если говорить о конкретной повести, то наличие таких деталей в образах возлюбленных, как имена собственные, краткая, минимизированная портретная зарисовка, описание окружения героя.

Автор представил внешний облик Микуля штрихами: «...неуклюжего конопатого парня с темным обветренным лицом...» [1, 25], «...скуластого невысокого крепыша с лихорадочным блеском глаз... глаза его горят от жадности к жизни, ко всему новому...» [1, 37]. Указано происхождение героя, упомянута фамилия: «...молодой охотник Микуль Сигильетов, внук знаменитого медвежатника Кавахн-ики, от древнего промысла отрекся, свой охотничий инструмент бросил, землю предков – священную землю дырять станет» [1, 16], «Опять же семью бросил – бабка полуслепая, мать да три сестренки. Главным кормильцем после смерти отца был, потому и в армию не забрали, отсрочку дали» [1, 16]. О характере героя мы узнаем, читая произведение. Микулю присущи такие черты, как настойчивость, целеустремленность. Об этом свидетельствуют следующие строки: «Три года назад, шестнадцатилетним мальчишкой Микуль начал промыслять зверя. Год был суровый, неурожайный на зверя-птицу. Тогда он преследовал лису с капканом. Жгучий ветер выжигал слезу. Казалось, за тем кустиком или бугорком покажется обесилевшая лиса, но ее все не было. Хотелось вот так же плюнуть на все и убежать домой. Но там уже нет отца, его, Микуля, ждут с добычей. Глотая слезы, он шел по следу» [1, 23]. Микуль, как и все мужчины народа ханты, молчалив, говорит только по делу, взвесив каждое слово, не делает и поспешных выводов: «...этому учили и дед, и отец» [1, 31].

Герой тяжело переживает знакомство с буровой, с новой профессией, с рабо-

чим коллективом. Потомственный охотник, он отторгает потребительское отношение к тайге. Случаи с вековой сосной, с непривязанными собаками, с тремя убитыми оленями отражают его душевную боль за тайгу. Как героиня другого произведения Айпина «Лебединая песня» Марина понимает язык лебедей, так и Микуль слышит стон сосны, что указывает на тонкую душевную организацию обоих. Тайга для Микуля – нечто большее, чем дом, она для него живая, родная: «Одинаково он любил небо и тайгу... Тайга была для него родной матерью. Мог ли он ее не любить?» [1, 24].

Интересен тот факт, что в данном произведении герои открыто говорят о своей любви. Эта черта присуща авторскому стилю лишь в раннем периоде творчества. О чувствах между Надей и Микулем становится ясно после знакомства героев, причем автор выразил чувства не только лирического героя: «...чувство отрешенности от всего мира не проходило. Он все-таки один под мудрой сосной, Надя же часть его, она – это он. И ничто в мире больше не существует. И никого, и ничего до них не было» [1, 67], но и героини, что также выделяет повесть среди всех произведений хантыйского прозаика: «И в то же время с ним не чувствуешь того напряжения, которое возникает в разговоре с малознакомыми мужчинами. Можно стоять и молчать – и все равно с ним хорошо» [1, 40]. Чувства главных героев автор передал с помощью диалога, раздумий о совместном будущем. Айпин явно акцентировал внимание на том моменте, когда Надя для Микуля стала любимой: «Но теперь он видел в ее глазах не только весь мир, но и себя. Это много для Микуля значило – в первый раз увидеть себя в глазах любимой девушки» [1, 67]. Автор использует множество эпитетов, характеризуя Надю: любимая, загадочная, сильная, немногословная, проворная, строгая и красивая, недоступная и холодная.

Знакомство Микуля и Нади хронологически совпадает со знакомством ге-

роя с нефтью. Микуль пришел на буровую, чтобы «увидеть, потрогать руками нефть», после чего собирался отправиться домой, в Ингу-Ягун. Знакомство с нефтью, а параллельно и с девушкой Надей стало символичным в жизни героя. Влюбленность героя была замечена не только коллегами, но и родными Микуля. Заволновалась мать Микуля: «— Погубит его черная вода, погубит! <...> В последний раз домой приехал, слышу во сне бормочет, женское имя все говорит. Раньше не бывало такого... Видать, не только черная вода сынка-то приворожила... Видать, взяла его сердце какая-то женщина нефтяная или железная...» [1, 106]. Рядом стоящие в тексте «...таинственная черная вода» и «загадочная лаборантка Надя» [1, 67] указывают на авторский замысел. Не зря Айпин для создания образа любимой девушки Микуля использует эпитеты: «недоступная и холодная» [1, 38] – точно такая же, как нефть. Эпитеты «таинственная» и «загадочная» близки по семантике. Для того чтобы получить желанное, нужно потрудиться, разгадать тайный смысл, найти истину. Но если нефть можно увидеть и потрогать, то разгадывать человека можно долгие годы.

В Микуле присутствует качество, развитое на охоте: его притягивает все то, что дается с трудом. Надя для Микуля – именно загадка: «Она и похожа на ингуягунскую девушку – немногословная, проворная в работе, и не похожа; у нее много дум в голове. И думы все крепкие, основательные – вот захотела стать геологом, значит, станет геологом. Ничто ей не помешает, все она может: женщина, а сильная» [1, 66]. Герой видит сны о возлюбленной: «В Степановой избушке она снилась ему то в августовском лесу под соснами, то на мостках, вызывающе красивая, с родинками раствора на веселом лице, то на “седьмом небе” вышки в развевающейся на ветру красной косынке. <...> Тоскливо ждалось сердце – Микуль проснулся и до утра не мог сомкнуть глаз. Она тянула его на буровую. Без этой девушки

жизнь казалась пустой и бессмысленной» [1, 102].

Помимо описания героя, его характера в повести присутствует и описание окружения Микуля, что не свойственно другим произведениям Е. Д. Айпина. Другом и учителем машинного дела для бывшего охотника стал дизелист Ракович. В повести есть наброски портрета дизелиста: «Ракович – крупный статный парень, но медлительный и молчаливый. Кепка сдвинута на самые брови. Взгляд из-под козырька тяжелый, настоженный» [1, 43]. Дружба героев началась после поездки на базу, где Ракович в приступе гнева рассказывает Микулю свою историю. Когда их разговор коснулся денег, из молчаливого парня выплеснулась правда о его влюбленности, о пренебрежительном отношении к нему отца девушки, об отношении героя к деньгам: «...да, коплю, я скопидом. Много мне надо, много. Но я ненавижу деньги, ненавижу! Мусор, в огонь бы всё! Всё! В огонь! До копеечки! Будь они прокляты!..» [1, 63]. Деньги – это главный путь Раковича к возлюбленной: «Она вроде тоже любит. А отец ни в какую. Вернее, отчим. Смотреть на меня не хочет. Говорит за такого-то?! Одни казенные штаны, да какой он мужчина? Что у него за душой? Ничего! <...> А он смеется: говорит, руки в наше время ни при чем, если башка неважно варит. Говорит, вот положи мне тут столько-то, тогда я увижу, что ты человек» [1, 64].

Автор довольно тонко и искусно знакомит читателя с историей любви героя: «В армии я служил в южных краях. Все шло нормально, уже домой собирался, а тут... ну, знаешь, влюбился... потерял, короче, голову» [1, 65]. Ради любимой Ракович поехал на буровую, чтобы доказать отцу девушки, на что он способен. Поступками мужчины правит любовь: расстояние, время, тяжелый физический труд, тайга становятся испытанием на пути героя к своей избраннице. Обстоятельства раскрывают его характер, силу воли. О чувствах же любимой сказано устами влюбленного совсем

немного и с некоторой долей сомнения: «Она вроде тоже любит» [1, 64]. Несмотря на это, герой прилагает все усилия, чтобы быть с возлюбленной. Единственной связью с ней становится почта, только ради письма летает в поселок мужчина: «— А она-то как, пишет? — Как же, я только за тем и летаю на выходные, чтобы на почту сходить» [1, 64].

Ракович думает о совместном будущем с любимой: «— А после... потом куда? В тайге останешься? — Не знаю, куда она захочет...» [1, 64]. Герой искренне верит в будущее отношений со своей возлюбленной и доверяет ей управление совместной жизнью, хотя на данном этапе жизни она для него лишь мечта. О дальнейшей судьбе героев автор не сообщает.

В отличие от Раковича отношения тети Веры и Алексея Ивановича длятся много лет — конкретное их количество не сообщается. По сюжету повести автор сначала знакомит читателя с тетей Верой, даже рисует ее портрет: «Светлые выющиеся волосы собраны пучком на затылке. Черты лица жесткие, суровые. На лбу и вокруг полинявшей голубизны глаз прочно угнездились морщины. Вся ее фигура сухонькая и подвижная, по-девичьи легкая. Голос ее звучал в маленькой комнатке неожиданно резко и властно...» [1, 21]. Намек на чувства данной героини встречается в самом начале произведения: «— Значит, к Алексею Ивановичу, раз сюда поселили, повезло — добрый бурильщик! — при этом лицо ее посветлело» [1, 21]. Эта художественная деталь, скупая, но красноречивая, говорит читателю о нежных чувствах женщины. Пара Алексей Иванович и тетя Вера завуалирована, лишь благодаря мастерски переданным деталям уже к концу повести становится ясно, что их связывает нечто большее, чем дружба. В данной паре лишь однажды, но настойчиво и требовательно о чувствах говорит женщина. Небольшой диалог между любящими Алексеем Ивановичем и тетей Верой, услышанный Микулем, расставляет все на свои места: «— Когда все это кончится? До каких пор я буду твоим хвостом, я же

не девочка, а ты все тянешь, тянешь... Вот уеду, и ты меня больше не увидишь. Знаешь, слов на ветер не бросаю. Стыдно людям в глаза смотреть, бегаем, как дети...» [1, 96]. Об Алексее Ивановиче, а точнее его отношении к любимой женщине становится ясно лишь по одной, но емкой фразе: «— Боюсь ошибиться. Вот ты, Алексей Иванович, на Севере работаешь лет двадцать, но я-то знаю, перебив был. Уехал к себе на Кубань, а через год бросил городскую квартиру, вернулся обратно в свою экспедицию. Чего не хватало, ведь все было...» [1, 94].

Отношения Алексея Ивановича и тети Веры длительные, влюбленным пришлось пройти через многие испытания. Герои вынуждены скрывать свои чувства от посторонних глаз, что отчасти связано и с коллективом, работающим на буровой. Коллектив рабочих не постоянный, многие не выдерживают напряженной работы, суровые климатические условия помогают отобрать самых стойких и надежных людей. Оттого, вероятно, и сблизилась бурильщик Алексей Иванович и комендантша тетя Вера. Тетя Вера и Алексей Иванович за долгие годы работы в одном коллективе в суровых условиях на буровой стали одним целым. Не случайно Микуль сравнивает эту пару со своими бабушкой и дедушкой. Данное сравнение дает небольшую информацию о пожилой паре: «Они, Алексей Иванович и тетя Вера, чем-то напоминали Микулю дедушку с бабушкой. Те никогда не ссорились, жили, как говорится, душа в душу, понимали друг друга с полуслова. А может, и вовсе без слов обходились, помнится, совсем мало разговаривали. Сразу после завтрака дедушка садился возле чума, плел морду, мастерил ли нарту или обласок, поднимал его с места только бабушкин голос: “Икиэй, шай еньча юва!” — “Юлым, юлым!” — отвечал дедушка, вставая и откладывая свою работу. После обеда он снова брался за дело, и до вечернего чая они уже не встречались. Хорошо, должно быть, если люди понимают тебя без слов, хорошо с такими людьми и жить, и работать» [1, 96–97].

Бурильщик Алексей Иванович наделен яркими портретными деталями: «...человек лет сорока, худощавый, с пышными пшеничными усами» [1, 43]; «В светло-серых глазах Алексея Ивановича вспыхнули светло-серые огоньки. Резче обозначились лучики морщин» [1, 43].

Айпин указал и должности каждого из героев, акцентируя тем самым внимание на роде деятельности каждого из мужчин. Микуль – верховой, т. е. помощник бурильщика, Алексей Иванович – бурильщик, Ракович – дизелист. С помощью краткого портретного описания автор точно передал и характер героев.

Нельзя не согласиться с замечанием Е. С. Роговер и С. Н. Нестеровой, высказанным ими в монографии «Творчество Еремея Айпина»: «...присущ писателю и тонкий лиризм, который проявился в эскизно набросанной истории отношений Микуля и Нади и пунктирно намеченной душевной привязанности тети Веры и Алексея Ивановича. Воспроизводя эти интимные связи своих персонажей, Айпин проявляет большую сдержанность и деликатность, нигде не опускаясь до откровенной эротики» [3, 34]. Лирический образ в повести получился у прозаика собирательный. Автор создал героев отличными друг от друга, так же как и истории их любви. Последние име-

ют различный срок давности: от только зарождающейся до продолжающейся много лет. Героев-мужчин объединяет не только и не столько буровая, сколько любовь.

Вячеслав Огрызко в предисловии к повести «В ожидании первого снега» подчеркнул: «В повести писатель попытался раскрыть психологию потомственного охотника, пришедшего на буровую. Микуль не спешит “вычлнить” себя из природы. Ступив на тропу нефтедобытчика, он постоянно помнит о таежных заповедях. Характерно его признание: “Только надо чувствовать тайгу так, как чувствуешь свое тело”. Не случайно принятие неизвестной хантам профессии бурильщика происходит у Микуля во многом через сравнения с реалиями природы: в добыче зверя он видит немало схожего с добычей нефти, ведь в обоих случаях человек не то что вступает в самые тесные отношения с природой, а живет ею» [1, 4–5]. Таким образом, герои повести Е. Д. Айпина разных национальностей, менталитета, характера, возраста и мировоззрения. Это позволяет автору показать, как человек может любить, будь это зарождающаяся любовь или любовь на расстоянии, и способен пронести чувства через многие годы и испытания.

Поступила 13.08.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. Айпин, Е. Д. В ожидании первого снега : Повести : пер. с хант. / Е. Д. Айпин. – Москва : Советская Россия, 1990. – 160 с.
2. Комиссарова, Т. Оранжевый колонок сна // Хантыйская литература : сборник. – Москва : Литературная Россия, 2002. – 360 с.
3. Роговер, Е. С. Творчество Еремея Айпина / Е. С. Роговер, С. Н. Нестерова. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2007. – 140 с.
1. Aipin, E. D. (1990), Waiting for the first snow: short stories, Moscow: Soviet Russia.
2. Komissarova, T. (2002), Orange kolonok of dream, Khanty literature: collection of articles, Moscow: Literary Russia.
3. Rogover, E. S., Nesterova, S. N. (2007), Works of Eremey Aipin, Khanty-Mansiysk: Polygraphist.